

На правах рукописи

Всеволодов Антон Владимирович

**Православное приходское духовенство в 1840–1880-е гг.:
материальное обеспечение, корпоративная организация,
самосознание (на материалах Вологодской епархии)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена на кафедре истории и философии ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет».

Научный руководитель:

Камкин Александр Васильевич
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории, истории
культуры и этнологии ФГБОУ ВО
«Вологодский государственный
университет»

Официальные оппоненты:

Мангилёва Анна Владимировна
доктор исторических наук, доцент,
доцент кафедры церковно-исторических
и гуманитарных дисциплин Религиозной
организации – духовной образовательной
организации высшего образования
«Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбургской Епархии Русской
Православной Церкви»

Кошелева Алла Игоревна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры «История Отечества,
государства и права» ФГБОУ ВО
«Пензенский государственный
университет»

Ведущая организация:

ФГБУН «Институт языка, литературы и
истории Коми научного центра
Уральского отделения Российской
академии наук»

Защита состоится «24» мая 2017 г. в 10.30 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещён на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН по адресу: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан «___» ____ 2017 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Проблема поддержания качества жизни, основу которого образует материальное обеспечение, является одной из ключевых как для отдельно взятой личности, так и для целых общественных групп. Способы доступа к благам и сам их набор социально изменчивы, что во многом определяет поведение индивида и коллектива как участников исторического процесса.

Для православного приходского духовенства в России второй половины XIX – начала XX в. качество материального обеспечения было одним из определяющих условий повседневной жизни и пастырского служения; им в значительной степени создавалось своеобразие социального облика клира. Проблемы, возникавшие в связи с нараставшим несоответствием системы средств обеспечения священнослужителей условиям модернизовавшегося российского общества, оказались в центре внимания в период церковных преобразований 1860–70-х гг. Неудача правительственных мероприятий по «улучшению быта» клира повлияла на дальнейшую судьбу всего духовного сословия, способствовала росту кризисных тенденций в церковно-государственных и церковно-общественных отношениях. Поэтому анализ опыта самостоятельных действий духовенства в данной сфере, приобретенного за годы преобразований, представляет несомненный интерес.

Объектом исследования является русское православное приходское духовенство, **предметом** – взаимодействие органов светской и церковной власти, приходского духовенства и территориальных сообществ верующих по вопросам материального обеспечения клира.

Территориальные рамки исследования определяются границами Вологодской епархии как церковно-административной области Европейского Севера России.

Хронологические рамки диссертации связаны с ключевыми моментами развития системы материального обеспечения приходского духовенства. В фокусе авторского внимания находится период 1860–1870-х гг. В соответствии с потребностями исследования нижним временным рубежом выбирается середина 1840-х гг. (время перевода причтов на казенный оклад и составления первых примерных штатов Вологодской епархии), верхним – середина 1880-х гг. (заккрытие Присутствия по делам православного духовенства).

Степень изученности темы. В дореволюционной науке сформировалась актуальная до сих пор схема рассмотрения проблем благосостояния духовенства, включавшая несколько элементов: 1) анализ юридических основ обеспечения в контексте церковно-государственных и внутрприходских отношений; 2) изучение отдельных статей дохода и всего бюджета в целом; 3) реконструкция связанных с благосостоянием аспектов повседневной жизни клира, общая оценка его обеспеченности¹. Однако целостная картина материального обеспечения

¹ См., например: *Богословский М.М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. II. М., 1912; *Григорович Н.* Обзор общих законоположений о содержании православного приходского духовенства в России со времени введения штатов по духовному ведомству (1764–1863). СПб., 1867; *Завьялов А.* Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900; *Знаменский И.* Положение духовенства в царствование

духовенства Синодальной эпохи впервые была представлена только в монографии П.В. Знаменского². Церковные преобразования 1860–70-х гг. специально анализировались в работах Н.П. Руновского, В.В. Миротворцева, Б.В. Титлинова³, отметивших (при общей положительной оценке данных мероприятий) их незавершенность, малую результативность. Усилиями И. Преображенского и В. Кильчевского была обобщена статистика обеспечения духовенства в пореформенный период⁴.

В советское время историки обратились к изучению благосостояния духовенства, по существу, только в 1960-е гг. Исходя из признания эксплуататорской роли церкви, они считали имевшиеся у нее материальные ресурсы феодальной рентой, поэтому и обеспечение клира интерпретировалось односторонне – в аспекте происхождения, количества доходов и внутрисословных различий в них⁵. Но именно в советской науке, несмотря на вынужденную теоретическую и тематическую ограниченность, началось комплексное историко-этнографическое изучение проблемы (Н.Д. Зольникова, Ю.В. Гагарин). Был поставлен важный вопрос о связи материальных отношений в сельском приходе с мотивацией социальных движений начала XX в. (Л.И. Емелях и др.)⁶.

На современном этапе (с начала 1990-х гг.) проблематика материального обеспечения белого духовенства исследуется в двух основных направлениях: с точки зрения ее включенности в систему отношений государства и церкви⁷, правовой регламентации⁸, а чаще всего – в контексте социального облика клира. Б.Н. Миронов первым обратился к рассмотрению имущественного неравенства в духовной среде как фактора присущей ей социальной динамики⁹. А.И. Конюченко проследил влияние материального фактора на карьерные стратегии приходского духовенства¹⁰. Т.Г. Леонтьева считает порядок обеспечения, сложившийся к концу XIX в., архаичным, усматривая в этом одно из проявлений кризиса

Екатерины II и Павла I. М., 1880; *Семевский В.И.* Сельский священник во второй половине XVIII в. // *Русская старина*. 1877. Т. XIX. С. 501–538; *Юшков С.В.* Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV–XVII вв. СПб., 1913; и др.

² *Знаменский П.В.* Приходское духовенство на Руси со времени реформы Петра. Казань, 1873. С. 669–850.

³ *Миротворцев В.В.* Меры правительства к преобразованию быта белого духовенства в царствование императора Александра II. Казань, 1880; *Руновский Н.П.* Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань, 1898; *Титлинов Б.В.* Вопрос о приходской реформе в царствование императора Александра II. Пг., 1917.

⁴ *Преображенский И.* Отечественная церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–91 гг. Изд. 2-е. СПб., 1901; *Кильчевский В.* Богатства и доходы духовенства. СПб., 1908.

⁵ *Зырянов П.Н.* Русская Православная Церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984; *Русское православие: вехи истории* / Научн. ред. А.И. Клибанов. М., 1989.

⁶ *Гагарин Ю.В.* История религии и атеизма народа коми. М., 1978; *Емелях Л.И.* Антиклерикальное движение крестьян в годы первой русской революции. М.; Л., 1965; *Зольникова Н.Д.* Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990.

⁷ См., напр.: *Тинина З.П.* Самодержавие и Русская православная церковь в первой четверти XIX века. Волгоград, 1999; *Фёдоров В.А.* Русская православная церковь и государство: Синодальный период. 1700–1917. М., 2003, и др.

⁸ См., например: *Курляндский И.А.* Меры по улучшению состояния приходского духовенства в эпоху Николая I // *Церковь в истории России*. Сб. 7 / Отв. ред. В.М. Лавров. М., 2007. С. 56–81; *Сёмин И.А.* Государственная политика в отношении православного приходского духовенства (1825–1870-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006, и др.

⁹ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 2000; *Он же.* Благосостояние населения и революции в имперской России. XVIII – начало XX в. Изд. 2-е. М., 2012.

¹⁰ *Конюченко А.И.* Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2006; и др.

Синодальной церкви¹¹. Т.А. Бернштам, М.М. Громыко, С.В. Кузнецов, Ю.И. Белоногова исследовали обеспечение священнослужителей в контексте их устойчивых связей с приходской общиной¹².

В это же время вновь возник научный интерес к церковным преобразованиям («церковной реформе») 1860–1870-х гг. В их исследовании доминирует подход С.В. Римского, основанный на анализе церковно-государственных взаимодействий, деятельности значимых институтов и персоналий¹³. Благосостояние духовенства как детерминанта его участия в преобразовательном процессе изучено недостаточно. Почти не исследованы региональные особенности преобразовательной практики¹⁴, хотя трудов по истории духовенства той или иной епархии, написано немало. В них, по общей схеме, подробно разбирается структура бюджета, сопоставляются показатели качества жизни разных категорий клира, разбираются типичные для приходской жизни бытовые, в том числе и конфликтные ситуации, обусловленные материальными трудностями¹⁵, что не дает в итоге законченной картины вопроса даже в рамках региона. Так, обеспечение духовенства на Русском Севере XIX – начала XX в. до сих пор изучено лишь на примере отдельных районов¹⁶.

В зарубежной историографии, в первую очередь англоязычной, тема обеспечения духовенства исследуется с точки зрения ее соотнесенности с модернизационными процессами. Констатируется, что в среде приходского духовенства к началу Великих реформ зрела «революция снизу», что обуславливалось, в том числе, и неудовлетворительным материальным положением. Преобразования 1860–70-х гг. усилили стремление части клира к достижению более высокого статуса и ускорили секуляризацию сознания детей духовенства, но они же «запустили» и процессы внутрисословной самоорганизации¹⁷.

¹¹ *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс. Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2002; и др.

¹² *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2005; *Белоногова Ю.И.* Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX в. (по материалам Московской епархии). М., 2010; *Громыко М.М.* Мир русской деревни. М., 1991; и др.; *Кузнецов С.В.* Хозяйственные, религиозные и правовые традиции русских (XIX – начало XXI в.). М., 2008; и др.

¹³ *Римский С.В.* Церковные реформы в России 60–70-х годов XIX столетия: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998; *Он же.* Российская церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999; *Никулин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; *Прокофьев А.В.* Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание сельского приходского духовенства: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; и др.

¹⁴ *Скутнев А.В.* Региональные особенности церковной реформы Александра II (на примере Вятской епархии) // Герценка: Вятские записки. Научно-популярный альманах. Вып. 13. Киров, 2008. С. 41–50.

¹⁵ См., напр.: *Васина С.М.* Приходское духовенство Марийского края в XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2003; *Дашковская О.Д.* Ярославская епархия в конце XVIII – начале XX в.: проблемы экономического развития: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005; *Скутнев А.В.* Приходское духовенство в условиях кризиса Русской Православной Церкви во второй половине XIX в. – 1917 г. (на материалах Вятской епархии): дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2005; *Мангилева А.В.* Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX – начале XX в. Екатеринбург, 2015; и др.

¹⁶ *Камкин А.В.* Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 г. Вологда, 1992; *Пулькин М.В.* Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск, 2009; и др.; *Хайдуров М.В.* Духовное сословие в Коми крае (1801–1869 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2011; и др.

¹⁷ *Curtiss J.S.* Church and State in Russia. The last years of the Empire. 1900–1917. N.Y., 1965. P. 87–130; *Freeze G.L.* The Parish clergy in the Nineteenth Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983; и др.; *Манчестер*

Таким образом, в историографии материальное обеспечение приходского духовенства чаще всего рассматривается, во-первых, как совокупность социально-экономических явлений со сложившейся нормативно-правовой регуляцией в системе государственно-церковных отношений, а во-вторых – как фактор формирования социального облика клира и развития его повседневных отношений с паствой. На стыке этих проблемных полей формируется потенциал комплексных исследований, в которых увязывались бы между собой политика государства в отношении приходского духовенства, экономическая картина материального обеспечения и его восприятие в сословном самосознании клира.

Цель исследования – рассмотреть процесс обсуждения и решения проблем материального обеспечения приходского духовенства как часть церковных преобразований периода правления Александра II во взаимосвязи трех уровней – общероссийского, регионального и локально-приходского.

Задачи исследования:

- изучить организацию всероссийского опроса о местных средствах содержания приходского духовенства 1863 г.;
- раскрыть особенности формулирования духовенством материальных потребностей;
- реконструировать ход публичного обсуждения вопросов материального обеспечения в корпоративных сообществах духовенства;
- определить место вопросов благосостояния в системе самосознания и сословной коммуникации духовенства;
- проанализировать структуру, основные источники доходов и материальные притязания вологодского клира.

Методология и методы. В соответствии с базовыми принципами исторического познания – историзма, объективности конкретности, всесторонности и системности – материальное обеспечение интерпретируется в диссертации как единство двух сторон, экономической и психологической.

Теоретические основы исследования сводятся к нескольким тезисам: 1. Материальные потребности субъекта формируют его связанные с материальной сферой интересы, мотивы и стимулы поведения, цели и идеалы, которые реализуются в деятельности (И.Д. Ковальченко)¹⁸; 2. Деятельность духовенства в сфере материального обеспечения рассматривается как коллективное поведение¹⁹, позволяющее раскрыть соответствующие особенности его самосознания и повседневной жизни; 3. В соответствии с концепцией Е. Топольского²⁰, признается, что восприятие духовенством своего материального благосостояния обусловлено его сословной принадлежностью и связанными с ней способами доступа к материальным благам; 4. Восприятие духовенством вопросов благосостояния в контексте церковно-преобразовательных процессов 1860–70-х

Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России / Пер. с англ. А.Ю. Полунова. М., 2015; Scarborough D.L. The White Priest at work. Orthodox Pastoral Activism in the public sphere in Late Imperial Russia. PhD dissertation. Washington, 2012.

¹⁸ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 78.

¹⁹ Blumer H. Social Problems as Collective Behavior // Social Problems. Vol. 18. No. 3 (Winter, 1971). P. 298–306.

²⁰ Топольский Е. Бедность и достаток как категории исторической концептуализации // Одиссей. Человек в истории. Картина мира в народном и ученом сознании. М., 1994. С. 265–273.

гг. может быть охарактеризовано путем анализа происхождения, формы и структуры массовых источников, фиксирующих эти процессы.

Концептуальным основам исследования подчинена его методология. Историко-системный метод использовался при интерпретации отдельных источников доходов приходского духовенства как целостной совокупности. Историко-генетический метод был реализован при анализе управления процессом преобразований и его документирования в рамках исследуемого региона. Историко-сравнительный метод применялся при анализе взаимодействий церковной администрации, приходского духовенства и сообществ верующих на разных уровнях и для выявления различий в оценке обеспеченности клира и в структуре бюджетов причтовых доходов различных экономико-географических зон Вологодской епархии. Необходимостью обращения к источниковедческим особенностям документации, фиксировавшей ход преобразовательного процесса, продиктовано использование историко-типологического метода. При исследовании массовых источников и далее – при выявлении отдельных особенностей реформаторской практики применялся метод условно-формулярного анализа. Метод выборочной статистики в сочетании с элементами вариационного и корреляционного анализа позволил изучить вклад отдельных источников дохода в формировании годового бюджета и выявить связь между величиной дохода и ее категориальной оценкой.

Источники. При написании диссертации использован комплекс опубликованных и неопубликованных материалов, основу которого составили документы 18 фондов Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ, г. Санкт-Петербург), Государственного архива Вологодской области (ГАВО, г. Вологда) и Череповецкого музейного объединения (ЧерМО, г. Череповец).

Все источники исследования могут быть условно поделены на несколько групп. Первую из них образуют нормы канонического права и светское законодательство, а также подзаконные акты (в том числе распоряжения Вологодской епархиальной администрации) по вопросам материального обеспечения духовенства²¹. К материалам данной группы автор обращался при анализе развития системы средств содержания клира в Синодальный период, а также при рассмотрении правовой регламентации деятельности съездов духовенства и практик сословной взаимопомощи.

Вторую группу источников образует официальная и неофициальная статистика, представленная тематическими публикациями (о масштабах землевладения церкви и духовенства, церковной благотворительности), изданиями Вологодского губернского статистического комитета – сборниками и

²¹ См.: Правила Святых Апостол и Святых Отец с толкованиями. М., 2000; Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1–2; Свод законов Российской империи. Т. IX. СПб., 1912; Духовный регламент. Киев, 1823; Инструкция благочинному. СПб, 1857; Устав духовных консисторий. СПб., 1843; Собрание законов для православного духовенства. М., 1879; Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1895 гг. Собр. и изд. А. Завьялов. СПб., 1896; и др.

памятными книжками Вологодской губернии²². Ее данные использовались для характеристики количественных и качественных параметров изучаемого региона, его географического и хозяйственного районирования, а также связанных с этим особенностей структуры годовых доходов духовенства.

Анализировать региональную практику церковных преобразований во всех ее аспектах как документально опосредованную коммуникацию позволяют делопроизводственные материалы.

Отчетно-статистическая документация представлена отчетами обер-прокурора Святейшего Синода о состоянии епархий за 1866–1913 гг., а прежде всего комплексами массовых источников о местных средствах содержания приходского духовенства по Вологодской епархии – поприходными «Сведениями по делу об улучшении быта приходского духовенства», составленными во время всероссийского опроса 1863 г. (316 экз.), и ведомостями о средствах содержания сельских причтов епархии, поданными в Синод в 1844 г. (более 200 экз.).

К учетной документации относятся клировые ведомости церквей, привлекаемые, в соответствии с проблематикой исследования, выборочно; ведомости о получателях постоянных и единовременных пособий, о выдаче жалованья чинам Вологодского архиерейского дома, а также отдельные обнаруженные документы учета доходов и нагрузки духовенства: братские раздельные книги, книги выдачи жалованья, богослужебные дневники и журналы. Извлеченные из них данные позволили проанализировать динамику оценки духовенством качества дохода в многолетнем срезе и в группах приходов, а также выявить некоторые особенности повседневно-процессуальной стороны материального обеспечения – например, установить способы формирования расценок на требы.

Текущая документация церковных и государственных учреждений – Особого (Главного) присутствия по делам православного духовенства, структур Святейшего Синода, Вологодской духовной консистории, казенной палаты, комиссии и посредника по полюбовному размежеванию земель, губернской земской управы – включает материалы контрольно-отчетного характера: рапорты, справки, отношения, объяснения, сведения и др. Пожалуй, наиболее информативны среди источников данной подгруппы журналы заседаний, в особенности журналы окружных съездов («периодических собраний») приходского духовенства за 1868–1877 гг.

Ценную информацию о различных сторонах быта клира, истории сложения земельных владений приходских церквей содержат церковно-приходские летописи, сводное церковно-статистическое описание Вологодской епархии 1854 г. и опубликованные историко-статистические описания церквей²³.

²² См., например: *Любинецкий Н.А.* Землевладение церквей и монастырей Российской империи. СПб., 1900; *Благотворительность в России. Т. II. Список благотворительных учреждений. Ч. I.* СПб., 1902; *Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 г.* Вологда, 1863; *Вологодский сборник*, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом. Т. 1–3. Вологда, 1881, 1900, 1901; и др.

²³ См., например: *Линьков А.* Описание Тиксенской Преображенской церкви Тотемского уезда Вологодской губернии. Вологда, 1900; *Малевинский Ф.*, свящ. Стрелицкая Преображенская церковь Тотемского уезда Вологодской епархии. Вологда, 1903.

Содержательно с этими источниками связаны опубликованные материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева по Вологодской губернии²⁴.

Большое значение имеют материалы епархиальной периодической печати (журнала «Вологодские епархиальные ведомости»). Их важность определяется не только оперативным размещением в «Ведомостях» официальной информации о ходе «улучшения быта», но и тем, что на их страницах нередко перепечатывались статьи центральных изданий и корреспонденции вологодского духовенства по интересующим его вопросам темы. Использование публикаций центральной печати (журналов «Православное обозрение», «Русский вестник», «Христианское чтение» и др.) позволило расширить фактографическую основу исследования и соотнести некоторые местные особенности церковно-преобразовательного процесса с общероссийской картиной.

Публицистика описываемого периода представлена статьями в духовных и светских периодических изданиях и отдельно изданными сочинениями (работы церковных публицистов И.С. Беллюстина, Г. Ломоносова, И.Л. Чижевского, Н.В. Елагина, профессора Санкт-Петербургской духовной академии Д.И. Ростиславова, мыслителя-славянофила Д.Ф. Самарина, критика Н.А. Добролюбова и других авторов). В них фиксируется актуальный опыт осмысления церковно-преобразовательного процесса, его целей, задач и трудностей и фундаментальные черты, свойственные сословному восприятию проблем благосостояния.

Группа источников личного происхождения включает материалы нескольких видов.

В собрании историка церкви Н.Н. Глубоковского в ОР РНБ изучены его подготовительные записки к заседаниям Предсоборного присутствия 1906 г. об истории церковно-административного деления Вологодской епархии. В иллюстративно-сопоставительных целях и в связи с узостью круга эго-документов по теме исследования, происходящих из изучаемой епархии, автором была использована выявленная в фонде письменных источников ЧерМО переписка семьи новгородских священников Соколовских.

Мемуарных источников по истории вологодского приходского духовенства известно немного. В работе использовались «Воспоминания причетнического сына» протоиерея А. Попова (Вологда, 1913), а также воспоминания бывших воспитанников Вологодской духовной семинарии Е. Грязнова (Вологда, 1894) и А.А. Турундаевского (Архангельск; М., 2011). В общероссийском масштабе корпус воспоминаний, в которых освещены те или иные проблемы церковно-общественной жизни описываемого времени, напротив, обширен. Автором использованы записки разработчика программы опросной кампании 1863 г. Д.Н. Толстого, воспоминания епископа Леонида (Краснопевкова), священников В.И. Иващенко, В. Розанова, протопресвитера армии и флота Г.И. Шавельского и др. Свидетельства данной группы позволяют анализировать динамику

²⁴ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5. Вологодская губерния. Ч. 2, 5. СПб., 2007, 2008.

преобразовательного процесса и проследить, как происходила у духовенства выработка социальных представлений о благосостоянии.

Последнюю группу источников образуют произведения художественной литературы (сочинения И.С. Никитина, Н.Г. Помяловского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.В. Успенского, А.П. Чехова). Обращение к ним помогло выявить некоторые важные для исследования детали быта священнослужителей и прояснить его социально-психологический фон.

Представленный комплекс исторических источников, на наш взгляд, позволяет решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые осуществлено целостное исследование регионального опыта преобразований в области материального обеспечения приходского духовенства 1860–1870-х гг., опирающееся на достаточно обширный корпус источников, в том числе и вновь вводимых в научный оборот. В диссертации актуализируется вопрос о взаимосвязи экономической стороны материального обеспечения с процессами сословной консолидации, проходившими в среде духовенства в описываемый период, и с изменениями в его самосознании. Также в работе охарактеризован эвристический потенциал типичных источниковых комплексов, сформировавшихся в ходе изученных мероприятий.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью использования ее материалов при дальнейшей разработке истории экономики православной церкви, истории повседневной жизни и культуры хозяйствования приходского духовенства, при создании соответствующих учебных курсов, а также в исследовании различных сюжетов из области источниковедения церковных преобразований 1860–1870-х гг.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Региональная практика преобразований в области улучшения быта приходского духовенства 1860–1870-х гг. может рассматриваться как коммуникация, происходившая на двух уровнях: а) между центральными и региональными органами светского и церковного управления; б) между епархиальной администрацией, местными сообществами духовенства и верующих. При этом у духовенства своеобразие коммуникации определялось не только служебным статусом, но и его интересами и целями.

2. Специфика реформаторского процесса на первом уровне определялась для Вологодской епархии территориальным фактором, влиявшим на эффективность взаимодействия центра и периферии, и характером отступлений от официального «стандарта» преобразований. Расхождения между ним и интересами клира касались коммуникативных намерений (ориентация на максимальную сжатость и конкретность заявляемых требований – со стороны властей, и подробность, диалогичность высказываемых мнений с многочисленными отклонениями от утвержденного порядка их документирования – у духовенства).

3. На втором уровне коммуникации руководство реформаторским процессом, осуществляемое епархиальным начальством, органично сочеталось с низовой инициативой клира. Результатом такого сотрудничества стало создание целостной

информационной среды преобразований, ключевыми институтами которой явились съезды («периодические собрания») духовенства.

4. Анализ хода обсуждения материальных проблем на периодических собраниях показывает, что в центре внимания местного духовенства оказались не вопросы его материального обеспечения, а проблемы поддержки беднейших слоев сословия. Коллективные действия вологодского духовенства носили, в данном случае, локальный характер, что отражало его субъектность в качестве участника процесса «улучшения быта».

5. Материальные притязания приходского духовенства могут быть исследованы на разных уровнях: а) понятийном; б) потребностном; в) категориально-оценочном; г) конкретных источников дохода. Лейтмотивом их являлось стремление стабилизировать как весь бюджет в целом, так и отдельные источники средств содержания. Гарантировать доходы невозможно было без участия государства – это предопределило изменение направленности церковно-преобразовательного процесса в изучаемом регионе.

Апробация работы. Результаты исследования представлялись автором в виде докладов на областных, всероссийских, всероссийской с международным участием и международных конференциях 2010–2016 гг., проходивших в Вологде, Санкт-Петербурге, Череповце, Ярославле, а также при исполнении проекта «Элементы жизнеустройства российского города второй половины XIX – конца XX в.: механизмы власти, политические и экономические структуры, общественные объединения, конфессиональная организация, социальная, образовательная, культурная среда» (в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.). По теме диссертации опубликовано 12 работ общим объемом 6,05 п. л., в том числе три статьи в журналах из Перечня ВАК РФ.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы и 13 приложений. В приложениях 1 и 2 обобщена статистика материальной обеспеченности более 300 причтов Вологодской епархии по состоянию на 1863 г. Приложения 3–13 содержат пояснительные таблицы к основному тексту диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, формулируются цели и задачи исследования, характеризуются его теоретические основы и методология, источниковая база и историография, научная новизна.

Первая глава «Участие вологодского духовенства во всероссийском опросе 1863 г. о местных средствах содержания приходского клира» посвящена рассмотрению региональных особенностей организации, проведения и документационного обеспечения до сих пор недостаточно изученного мероприятия alexandrovских церковных преобразований – опроса о местных средствах содержания приходского духовенства и путях улучшения его быта.

В первом параграфе «Материальное обеспечение клира в системе церковно-государственных отношений Синодального периода» обобщается развитие системы средств содержания духовенства в последней четверти XVIII – начале XX в. Оно проходило по линии медленного усиления государственного вмешательства. Тем не менее, вплоть до начала царствования Николая I клир получал большую часть доходов от обработки церковной земли, добровольного подаяния паствы, исполнения треб и в виде руги (пособия хлебом и деньгами). В 1842 г. вступили в силу нормальные штаты приходских церквей, в соответствии с которыми начался перевод священнослужителей на казенное жалованье (к 1862 г. его получили только 17 547 причтов из 37 тыс.). Неудовлетворительное состояние государственных финансов после Крымской войны вынудило правительство обратиться к поиску местных средств содержания духовенства, для чего необходимо было провести широкомасштабную санацию его текущих доходов.

Во втором параграфе «Вологодская епархия к началу 1860-х гг.» характеризуются базовые количественные и качественные параметры изучаемого региона. Территория его составляла 353 882 кв. версты, православное население, по данным X ревизии, – 950,9 тыс. чел. В 1860 г. в епархии было 680 приходских церквей, в том числе 617 (622) сельских храма. Служащего белого духовенства насчитывалось 2 279 чел. (13 протоиереев, 771 священник, 168 диаконов и 1 327 причетников).

Третий параграф «Программа и хронология опроса» посвящен вопросу о подготовке кампании 1863 г. Занялось ею созданное в июне 1862 г. Присутствие по делам православного духовенства. 17 января 1863 г. оно постановило, что вопрос об улучшении быта причтов может быть решен лишь после выяснения ситуации на местах (не только текущей статистики доходов духовенства, но и его материальных потребностей и притязаний). Информацию предполагалось получать из первых уст – путем подачи епархиальными архиереями и рядовыми священнослужителями личных и коллективных отзывов. К концу января была составлена единая программа-анкета, содержащая, кроме прочих, три пункта: 1) о текущих источниках доходов; 2) о народонаселении и географическом положении прихода; 3) о причинах неудовлетворительности средств содержания. Установка на централизацию подачи исходных данных предопределила, во-первых, жесткие сроки опроса, а во-вторых – создала возможности для ограничения свободы волеизъявления причтов.

В Вологодской епархии опрос проходил в два этапа с марта 1863 по январь 1864 г. – из-за обширности территории и в связи с многочисленными ошибками и нарушениями, допущенными при составлении опросных ведомостей (из-за чего во многих благочиниях их, уже составленные, пришлось переделывать).

В четвертом параграфе «Коллективные мнения причтов: порядок выработки и фиксации» рассмотрены взаимодействие между участниками кампании и особенности ее документирования. Форма опросной ведомости («Сведений по делу об улучшении быта духовенства»), утвержденная в Вологодской епархии, представляла собой таблицу из 19 граф, 18 из которых содержали цифровую информацию об источниках клировых доходов. Последняя графа отводилась под текстовый отзыв причта о причинах

неудовлетворительности доходов. Набор сопроводительных документов к «Сведениям» включал благочиннические экстракты, рапорты благочинного о проверке поступивших к нему ведомостей и табличные реестры приходов. Завершающий этап опроса маркировали журнал заседания Губернского присутствия по делам православного духовенства, на котором обсуждались представленные с мест материалы, и рапорт Временного частного комитета (сформированного для проверки опросных документов из нескольких священников Вологды) на имя архиерея, заключающий в себе экспертную оценку данных «Сведений» и обоснованности высказанных предложений по улучшению быта.

С точки зрения властей, опрос должен был протекать как одностороннее информирование. Духовенство же воспринимало включенный в структуру ведомости текстовый отзыв как возможность для развернутого заявления о своих нуждах. Епархиальные власти попытались унифицировать содержание отзывов с помощью предварительного «совокупного обсуждения», а иногда и прямого цензурирования их в благочиниях. Однако духовенству не только удалось «взломать» установленный формуляр анкеты, перенеся акцент с табличной на текстовую ее часть, но и изменить сам формат кампании. Она, фактически, превратилась в диалог между приходским духовенством и «высшим начальством». В отзывах духовенство подчеркивало, что исключительные возможности улучшить его быт принадлежат светским властям, а местными силами и средствами поднять благосостояние клириков невозможно: надежда на это связывалась исключительно с правительственной инициативой.

Главное присутствие в самой форме ведомости задавало стратегию создания отзыва, его стилистические рамки: любой такой текст, по умолчанию, должен был указывать на скудость и неустроенность быта. Но программировать коммуникацию получалось не всегда; в вологодской практике встречались случаи, когда отдельные причты и Временный частный комитет расходились в оценках. Первые настаивали на достаточности своих доходов, второй – пытался эту точку зрения опровергнуть. Чаще, однако, духовенство организовывало текст отзыва так, чтобы его лексика, поэтика и стилистика как можно ярче выражали неудовлетворительность материального положения, что противоречило требованиям ясности, краткости и максимальной конкретности изложения. Итак, выявилось очевидное несовпадение в намерениях и приоритетах письменной коммуникации у клира и «высшего начальства».

Во второй главе **«Роль корпоративных объединений клира в улучшении быта»** рассматривается процесс обсуждения материальных проблем в территориально-корпоративных сообществах приходского духовенства. Он, по мнению диссертанта, отразил растущую гражданскую субъектность клира. Важнейшую роль в реализации этой субъектности сыграли окружные (благочиннические) съезды духовенства.

В первом параграфе **«Становление институтов сословной самоорганизации»** показывается, что определенный потенциал сословных дискуссий по вопросам материального обеспечения накапливался с начала 1860-х гг.: стимулом к ним послужили, в частности, события 1863 г. Проблемы

благосостояния духовенство обсуждало и в частных беседах. Осознанию необходимости того, чтобы такое общение сделалось регулярным и официальным, способствовали «Вологодские епархиальные ведомости», издание которых началось в 1864 г. Сыграло свою роль и принятие новых духовно-училищных уставов, согласно которым надзор за духовно-учебными заведениями поручался епархиальным съездам духовенства.

Во **втором параграфе «Съезды духовенства и их информационное сопровождение»** исследуется деятельность окружных съездов приходского духовенства («периодических собраний»), рассматриваемая через призму их делопроизводства как фактора формирования и неотъемлемой части информационной среды церковных преобразований на региональном уровне.

Опубликованные в ноябре 1868 г. правила работы собраний предписывали устраивать их не менее одного раза в год; продолжительность заседаний не должна была превышать трех дней. Среди вопросов, которые следовало обсуждать на собраниях, с материальным обеспечением связаны были два: о поиске способов улучшения материального быта духовенства и об указании источников пособия заштатным священнослужителям и сиротствующим духовного звания. Следовательно, даже в теории «улучшение быта» не относилось к числу приоритетов сословной коммуникации.

Активное функционирование благочиннических съездов было непродолжительным: из 70 известных рукописных журналов заседаний, с учетом повторных, 47 относятся к 1869 г.; 11 – к 1870; 5 – к 1871 (столько же датируются 1868 г.); 1 – к 1876 и 1 – к 1877 г.

Обстоятельствам обращения съездов к проблематике материального обеспечения клира посвящен **третий параграф «“Улучшение быта” как тема публичных дискуссий»**. При анализе повестки дня периодических собраний было выявлено 12 тем, так или иначе связанных с содержанием духовенства. Частота встречаемости их в изученном массиве документов – 34,29 % (24 из 70 журналов). Установлено, что «улучшение быта» служащего духовенства не поднималось в повестке выше середины. Гораздо чаще говорили о помощи бедным духовного звания: соответствующие темы выносились или в самое начало повестки дня, или располагались сразу после процедурной ее части. Таким образом, помощь бедным духовного звания можно считать достаточно актуальной темой для обсуждения.

Постановка верховной властью вопроса о повышении благосостояния клира, при всей его благодетельности, многими в среде вологодского духовенства считалась несвоевременной и, видимо, должным образом не подготовленной. На собраниях звучал встречный призыв – служить усерднее, а не думать о «мясах». Скепсис духовенства отчасти был данью сословной риторике, однако вполне соответствовал филантропической направленности дискуссий.

В **четвертом параграфе «Поддержка нуждающегося духовенства: традиционные и новые практики»** выявлено, что самостоятельные усилия духовенства оказались результативны именно в сфере благотворительности. На уровне благочиний при активном участии периодических собраний удалось создать целостную систему социальной поддержки нуждающихся. Это было

достигнуто благодаря созданию архиерейскими указами 28 ноября 1867 г. и 24 апреля 1868 г. окружных попечительных советов о бедных духовного звания. Советы представляли собой выборные органы, обычно из двух человек, подотчетные окружным съездам. Алгоритм их работы был схож с тем, по которому с 1823 г. действовали епархиальные попечительства о бедных духовного звания. Средства советов складывались из добровольных сборов по подписным листам, личных пожертвований духовенства, разовых отчислений из остатков церковных кошелековых сумм, отчислений от штрафов и фиксированных взносов, которыми облагались церковные и причтовые доходы. Далее они в заявительном порядке распределялись в виде пособий (деньгами – от 3 до 70 руб., зерном – от 0,5 до 5 пуд. на человека) между получателями разных категорий: 1) собственно «бедными»; 2) вдовами, сиротами и «полусиротами»; 3) малолетними детьми; 4) больными; 5) престарелыми и неспособными к труду; 6) инвалидами («идиотами» и увечными); 7) заштатными священнослужителями. По данным на 1902 г., советы действовали в 43 округах Вологодской епархии и только в шести – возникли позже 1876 г.

Корпоративность при оказании помощи нуждающемуся духовенству имела оборотную сторону: интересы своего округа стояли у клириков на первом месте по сравнению с общепархиальными. По этой причине разнообразные постоянные и экстренные сборы, а также обязательные взносы на формирование пенсионного капитала выплачивались гораздо менее исправно. В Вологодской епархии не удалось, в отличие от других регионов, создать эмеритальную кассу: дело не пошло дальше публикации в 1871 г. проекта ее устава. В целом усилия местного духовенства по подъему благосостояния были ресурсно и территориально ограничены, что задавало как направленность дискуссий, так и характер инициированных ими конкретных мер.

Третья глава «Источники доходов вологодского духовенства: реальность и материальные притязания» посвящена изучению структуры доходов и связанных с ней материальных притязаний вологодского приходского духовенства, во многом обусловивших своеобразие церковно-преобразовательного процесса в епархии.

В первом параграфе **«Качество и количество доходов в самосознании клира»** описаны мировоззренческие основы представлений об «улучшении быта», сформировавшихся у приходского духовенства к началу церковных преобразований, и обусловленные ими практики повседневной оценки качества дохода.

Нормативное отношение к материальным аспектам жизни формировалось у клирика на основе трех добродетелей: смирения, покорности и умеренности. К ним добавлялась усваиваемая с детства дисциплина распоряжения деньгами, рачительность, умение отличать «нужные издержки» от излишних. Состояния достатка (зажиточность, бедность, нищета) считались испытаниями, посланными Богом, а их переживание – школой христианской жизни. Служащий клирик должен был хорошо знать имущественные различия в своем приходе, понимать их причины и следствия. Перед ним рано или поздно вставал вопрос о том, как приспособить богословский идеал пастырства к реальной обстановке. Набор

адаптивных стратегий («бессеребренник», «захудалый робкий сельский батюшка», «лучший практический хозяин» и др.) позволяет судить об известной двойственности сословного самосознания: об актуализации аскетизма как поведенческой доминанты, но, с другой стороны, – и о наметившейся тяге к материальному благополучию как необходимому признаку духовного сана.

По мнению диссертанта, одной из причин игнорирования темы «улучшения быта» в дискуссиях конца 1860-х – начала 1870-х гг. послужили особенности мировоззрения духовенства: патернализм, неуверенность в стабильности доходов, ощущение их ненадежности. Источники материальных благ различались по ценностному значению, деятельностному и даже пространственному происхождению. Так, «доходом» в узком смысле считались поступления от прихожан, которыми оплачивалось исполнение духовенством пастырских обязанностей. «Выгодами» считались средства, вырученные от внеслужебных занятий, прежде всего – от сельского хозяйства. Единственной статьёй в бюджете, для которой оговаривалась регулярность получения средств, было казенное жалованье – «оклад». Неуверенности в доходах соответствовала структура потребностей клира, ориентированная на физическое выживание семьи священнослужителя и воспроизводство приходского духовенства как социальной группы (через обучение детей в духовных школах). Стоимость минимального набора потребностей для семьи вологодского священника с тремя-четырьмя детьми определялась в 400–700 руб. в год.

Оценка удовлетворительности годового дохода зависела от многих факторов – его размера, географического положения прихода и текущей природно-климатической обстановки, социального состава верующих и т.д. Можно утверждать, что в каждом уезде епархии категориальный аппарат самооценки качества доходов был в известной мере специфичен: он соответствовал географическому и социальному своеобразию жизненной среды, в том числе и в динамике различных ее параметров.

Во втором параграфе «Особенности состава годового бюджета» показано, что структура годовых доходов вологодского клира, засвидетельствованная опросом 1863 г., отличалась территориальной вариантностью. Бюджеты причтов запада епархии (Вологодского, Грязовецкого и Кадниковского) обладали выраженной «земледельческой» направленностью (доля земельного дохода в общей сумме превышала 40 %). Напротив, вклад требной платы и руги и добровольных пожертвований прихожан был снижен (7–17,45 %). Сравнительно невысока доля казенного жалованья (29–32,5 %). В периферийных Усть-Сысольском и Яренском уездах она достигала пика (42,71 % и 50,91 %). В Вельском, Никольском, Тотемском, Сольвычегодском и Устюжском уездах земельный доход и жалованье были почти равны друг другу, либо один компонент незначительно преобладал над другим (давая от 20 до 40 % годовой суммы).

Наиболее подвижными статьями причтовых бюджетов в Вологодской епархии начала 1860-х гг. были добровольные приношения и руга (их максимальная и минимальная доли в обследованной выборке бюджетов отличались в 109,7 раза). Более стабильны земельный доход (67,41 раза) и плата

за требы (24,84 раза); наименьший разрыв – у казенного жалованья (7,1 раза). Подсчет коэффициентов вариации по выборке для каждого источника доходов показывает, что наиболее однородны данные по жалованью и земельному доходу, что косвенно подтверждает преимущественную стабильность «оклада».

Третий параграф «Казенное жалованье» содержит данные о том, что во многих приходах данный источник считался главным, если не единственным средством обеспечения. При этом в оценке размеров его достаточной суммы причты разных уездов расходились: только прибавка к получаемым окладам могла колебаться в диапазоне 50–500 руб. (общепархиальной нормой на четырехчленный причт считался совокупный годовой доход в 1000 руб.).

Земельному доходу как константе бюджета значительной части вологодского клира посвящен **четвертый параграф «Земледелие и землепользование»**.

Опрос 1863 г. засвидетельствовал у многих причтов смутные представления о количестве имевшейся в их распоряжении земли и ее границах, а главное – о правовых основаниях владения. Для пространственной конфигурации священнослужительских наделов была характерна раздробленность (иногда на 5–8 немало отстоявших друг от друга частей). Валовой земельный доход на 50–70 % создавался поступлениями с пашни. Сенокосные угодья по финансовой значимости стояли на втором месте (от 28 до 36 %).

Причины своих хозяйственных успехов или неудач духовенство связывало с факторами природной среды (погодные условия, рельеф местности, качество почв и т.п.) и с динамикой материального положения своих прихожан. В оценку вмешивалась и провиденциальная логика: существовало убеждение, что земля, как Божье произведение, должна приносить плоды. Отношение к личному земледельческому труду зависело от степени включенности его в ритм повседневных семейных и общественных отношений и трудовых возможностей домохозяйства, по которым судили о достаточности площади надела. В разных уездах «достаточными» считались участки площадью от 15 до 80 и более дес. Далеко не вся отведенная причтам земля непосредственно использовалась: доля освоенной площади местами уменьшалась до 7,5 % надела. Доходность земли даже в более благополучных юго-западных уездах могла быть не более нескольких десятков рублей.

При личном хозяйствовании на земле вологодский священнослужитель, не будучи уверен в ее стабильной доходности, должен был искать пути компенсации возможных материальных потерь. В этом контексте следует рассматривать требование об обязательной обработке священнослужительских наделов силами прихожан. Существенно для понимания связи правосознания духовенства и его аграрных представлений то, что обработка земли мирянами или их коллективная помощь рассматривалась как адекватная плата за исполнение пастырских обязанностей по исправлению треб или обучению детей. В обследованном массиве источников представления о несовместимости земледельческого труда с обязанностями священнослужителя в чистом виде отражаются редко. Следует думать, что в основе их лежало стремление к получению вместо «выгоды» (как результата собственной хозяйственной активности) – «дохода» как ренты от

непрямого землепользования, т.е. средств, полученных от прихожан за осуществление религиозных и иных обязанностей.

В реальной приходской обстановке духовенство нередко использовало традиционные формы крестьянской трудовой взаимовыручки, помочи. В некоторых случаях эффективным считалось использование наемного труда. Кроме того, широко практиковалась комбинация личного землепользования со сдачей части надела в аренду.

Актуальным аспектом материального быта приходского духовенства являлся раздел земельных доходов. Наиболее болезненными были ситуации, в которых преемники не позволяли предшественникам, выходявшим за штат, воспользоваться плодами их труда.

В пятом параграфе **«Руга и добровольные приношения»** отмечено, что восприятие руги как источника доходов было связано с неоднозначным отношением духовенства к наделной земле и правовым режимом землепользования. До 1860-х гг. в Вологодской епархии преобладала добровольная приходская руга зерновым или печеным хлебом, а также другими продуктами домашнего хозяйства – маслом, яйцами, пирогами, льном, шерстью и т.п. Окладной единицей при сборе руги служила ревизская душа, однако распространены были и сборы с душ обоего пола или «с дому» (т. е. с семьи) и «с венца» (с супружеской пары).

В некоторых приходах, по согласию прихожан, вместо натуральной руги устанавливалась денежная. В западных и центральных уездах ругу в обеих ее формах полностью заменяли добровольные продуктовые пожертвования и приношения – праздничные славы в Пасху, Рождество и Богоявление, а также традиционные сборы («петровщина», «осенины»). В уездах севера и северо-востока епархии хлебная руга имела характер компенсационной выплаты «в возмещение недостатка земли и плохих урожаев», либо взамен земельного надела.

Введение приходских штатов значительно снизило объемы руги и продуктовых приношений. После массового перевода на казенный оклад перестали исполняться многие ранее действовавшие обязательства. Падение сборов создавало психологический дискомфорт для священнослужителей: учащались «грубая насмешка» и «мужицкие капризы со стороны дающих».

Тем не менее, руга оставалась в представлениях духовенства одним из самых надежных средств содержания. Причты ходатайствовали о замене добровольной ее выдачи «положенной», то есть фиксированной. Епархиальное руководство пыталось гарантировать поступление руги, стимулируя перевод ее из «добровольной» в «определенную». 17 марта 1873 г. вышло распоряжение епископа Палладия (Раева) о том, чтобы в малодостаточных приходах нормы выдачи руги устанавливались мирскими приговорами. Однако вплоть до середины 1880-х гг. условия таких приговоров (где они были составлены) постоянно пересматривались. Частым явлением был недобор руги, достигавший 60 % от установленного объема.

В шестом параграфе **«Плата за исправление треб»** отмечается, что оплата треб в вологодских приходах традиционно производилась деньгами, а также хлебом, другими продуктами, полотном, реже – вином или водкой.

Сплошной анализ записей в братских отдельных книгах позволяет утверждать, что в каждом приходе, наряду с твердо установленными ставками (которые фиксировались, как и нормы выдачи руги, в мирских приговорах), могли действовать еще несколько такс, иногда значительно отличавшихся от «нормальной». Размах варьирования ставок у разных треб был неодинаков. Так на практике реализовывался принцип добровольности вознаграждения. Однако так же еще раз доказывалась и невозможность перехода к фиксированной плате.

Таким образом, механизмы обеспечения надежности клирового бюджета в представлениях духовенства были дифференцированы по статьям. Для «выгод» избиралась комбинация форм землепользования, частичная или полная замена земли денежной выплатой, либо изменение хозяйственного профиля надела (по назначению угодий, количеству и качеству земли и т.д.). Для «доходов» четко осознавалась необходимость их фиксации и документального подтверждения.

В Заключении подводятся итоги исследования и обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Отмечается, что важнейшим итогом церковно-преобразовательного процесса в Вологодской епархии стало осознание духовенством своей гражданской субъектности, что позволило ему выработать независимое понимание целей и приоритетов «улучшения быта». Конкретизируя тезис о различии коммуникативных намерений духовенства и «высшего начальства», можно сказать, что причиной его стало то, что поиск местных средств содержания, инициированный опросом 1863 г., изначально не брал в расчет главное для духовенства стремление – не просто к механическому приросту дохода, но к его гарантированию, стабилизации, в том числе и формально-правовой. Стабилизировать доходы только местными силами было невозможно. Убежденность в этом, соединенная с традиционным монархическим патернализмом сословного мышления и, в какой-то степени – с произошедшей в годы реформ актуализацией религиозных, «профессиональных» для духовенства ценностей, повлекла за собой фактический отказ от публичного обсуждения проблем благосостояния. Коллективные действия клира были перенаправлены в сферу сословной благотворительности, в которой его активность нашла, по-видимому, единственно возможную нишу для эффективной институционализации. Это соотносится с происходившей в описываемый период трансформацией самосознания духовенства, для которой характерно было усиление элементов сословности, в том числе и показных, сугубо «репутационных». С точки зрения автора, «репутационную» (в узком смысле – этикетную) направленность публичных дискуссий не следует считать просто следствием социальной инерции. Скорее, это неизбежное последствие мировоззренческих сдвигов, когда новые идеи и поступки облекаются в знакомую дискурсивную форму и архаичное легко узнается в самой современной оболочке. Впервые духовенство сделалось не только исполнителем чужих решений, но и носителем какой-то автономной инициативы. В глубоко традиционном для него деле – попечении о бедных – проявились черты прежде незнакомого приходскому клиру образа мышления. В нем священнослужитель признавал за собой право на известную свободу творческого действия.

Можно утверждать, что приходское духовенство понимало «улучшение быта» шире, чем предусматривалось замыслом преобразований 1860–1870-х гг. Его стремление к государственно-гарантированному обеспечению не исчерпывалось одним желанием получать достойную плату за свои «услуги». Глубокая озабоченность материальным в повседневной жизни не помешала клиру увидеть проблему вне рамок быта, понять ее связь с множеством других вопросов – смыслом и целями религиозного служения, профессиональным и корпоративным самоопределением. Осознание высоты духовно-нравственной и социально-стабилизирующей миссии церкви привело к тому, что надежность доходов стала рассматриваться как необходимое условие служения, ни в коем случае не подменяющее его суть. Государство в описываемый период не смогло предложить решение проблемы, отвечающее этому вызову.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. «Сведения по делу об улучшении быта православного духовенства» 1863 г. как делопроизводственный комплекс // Вестник Череповецкого гос. ун-та. 2012. № 1. Т. 2. С. 23–27 (0,55 п. л.).
2. Ответы приходских причтов на программу Особого присутствия по делам православного духовенства 1863 г.: проблемы типологии и интерпретации // Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 39–50 (0,65 п. л.).
3. Благочиннические съезды духовенства и деятельность попечительных советов о бедных духовного звания в Вологодской епархии в 60–70-е годы XIX в. // Вестник Северного (Арктического) фед. ун-та. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 1. С. 5–10 (0,4 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов, журналах и материалах конференций:

1. Нормирование оплаты треб в сельском православном приходе конца XIX в. по данным братских раздельных книг // Череповецкие научные чтения-2010: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 1: Литературоведение, лингвистика, социальные и массовые коммуникации / отв. ред. Н.П. Павлова. Череповец, 2011. С. 91–94 (0,35 п. л.).
2. К изучению коллективного поведения приходских сообществ севернорусского доиндустриального города в контексте церковных преобразований 1860–1870-х гг. // Феномен индустриального города в контексте истории: мат-лы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. / отв. ред. О.Ю. Солодянкина. Череповец, 2011. С. 30–37 (0,4 п. л.).
3. «А после нее по справке осталось имущество...»: что наследовали и завещали вдовы вологодских священников конца XIX в. // Частное и общественное:

- гендерный аспект: мат-лы Четвертой междунар. науч. конф. / отв. ред. Н.Л. Пушкарёва, Н.В. Новикова, М.Г. Муравьева. М., 2011. Т. 1. С. 254–259 (0,25 п. л.).
4. Кампания по подаче «Сведений по делам об улучшении быта православного духовенства» 1863 г. в Вологодской епархии // Историческое краеведение и архивы: мат-лы област. науч.-практ. конф. Вып. 18. Вологда, 2011. С. 138–147 (0,6 п. л.).
5. Материальные обязательства, связанные с заключением брака, в среде приходского духовенства Вологодской епархии (начало 1860-х гг.) // Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX–XX вв.: мат-лы междунар. науч. конф. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова; отв. ред. В.А. Верёменко. СПб., 2012. С. 131–136 (0,35 п. л.).
6. Отношение приходского духовенства к земледелию и землевладению как источнику доходов (середина – вторая половина XIX в.) // Череповецкие научные чтения – 2011: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 1 / Отв. ред. Н.П. Павлова. Череповец, 2012. С. 40–43 (0,6 п. л.).
7. Теоретические проблемы реконструкции регионального опыта церковных преобразований 1860–1870-х гг. (к 150-летию создания Главного Присутствия по делам православного духовенства) // Историческое краеведение и архивы: мат-лы област. науч.-практ. конф. Вып. 19 / под ред. А.В. Камкина. Вологда, 2012. С. 149–161 (0,8 п. л.).
8. «Вологодские епархиальные ведомости» и вопрос о созыве окружных съездов приходского духовенства (вторая половина 1860-х гг.) // Ученые записки Череповецкого гос. ун-та. 2015. № 2. С. 39–44 (0,7 п. л.).
9. Служба, доход и оклад в представлениях православного приходского духовенства и печати 1860-х гг. (к постановке вопроса) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: мат-лы междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Верёменко. СПб., 2016. С. 195–201 (0,4 п. л.).